

У Тоги денег не было. Вообще.

Со своими родителями после поступления она не общалась.

Вообще, сами родители-то ее до недавнего времени были уверены в том, что... курс шоковой терапии, которой девочку подвергли в последнем классе младшей школы, ее исправил, и Химики стала вся из себя милая, ласковая и послушная после этого опыта именно благодаря лечению.

После того, как я узнал этот факт от Тоги-тян - и подтвердил по косвенным признакам в разговоре с Тога-саном, своим бывшим сенсеем - я с трудом подавил волну поднимающейся темной ярости, которую в данной ситуации не на кого и незачем было выплескивать. Потому что поздно было.

А ведь если бы я познакомился с ней еще когда ходил к нему в додзэ...

Но прошлое не исправишь.

Нельзя сказать, что сама девушка родителей искренне ненавидела. Скорее она относилась к ним как далеким родственникам. Умершим. Абсолютное равнодушие. Уж не знаю, это она забыла попросить сумму на карманные расходы, или ее родители забыли выдать, или просто так рады были избавиться от дочурки - я так и не узнал.

Когда я поинтересовался у нее, как же она планировала жить и чем она вообще питается, Химики широко улыбнулась и заявила, что один добрый самаритянин пару раз ее угощал самым вкусным лакомством.

То бишь я кровью делился.

То есть она два дня голодала.

Тогда, вздохнув, я купил обед на себя - и обед на нее.

Так у нас и повелось с того вторника. Саму Химики все явно устраивало, она даже в выборе еды не участвовала, и никаких подвижек к тому, чтобы что-то менять, с ее стороны не наблюдалось.

Меня... тоже все устраивало. Во-первых, мне просто спокойнее, когда она сидит вот тут, рядом, или сопит мне под мышку (выше не достает), стоя в очереди - если она тут, значит, она не зарежет какую-нибудь Момо за углом.

А во-вторых, я уже говорил, что по факту денег мне всегда хватало, тратил я на себя их редко,

мало и только на полезные вещи, тогда как родители мои, наоборот, видя мое ответственное отношение (иначе известное как “асоциальность” и “пофигизм”), с удовольствием клали мне их на карточку. То есть деньги у Лебовски находились, вот.

В итоге Химики стала еще и моей содержанкой. Учитывая, что каждый вечер она пытается пролезть ко мне в комнату, а еще кусается и носит мои футболки, я почти что женат.

А если разрядить и отложить шутки в сторону, у меня создалось впечатление, что своими, вроде как, альтруистическими действиями я немного... сместил центр мироздания Тоги, что ли? Подкосил ее веру во всеобщие цинизм и эгоизм, которые она в себе упорно взращивала. И тем самым лишил опоры, которая ее держала.

Из-за этого она очень сильно сконцентрировалась на, кажется, всего двух оставшихся столпах ее мира. На мне... и на сигналах, поступающих от причуды. То есть - на крови.

Кровь... для девушки она была не топливом или там пищей, как можно было бы подумать. Нет, куда хуже. Для Химики кровь являлась в буквальном смысле наркотиком. Не только вкус, даже запах, даже вид пьянил, дурманил мозг, сносил крышу, заставлял идти на любые поступки ради новой дозы. У меня сложилось впечатление, что даже, своего рода, слабый абстинентный синдром присутствовал.

С того дня, как я решил помочь ей, мы часто разговаривали. Нельзя сказать, что по душам - Тога, очевидно, не была легко раскрывающим душу человеком. Наоборот - очень сложным и очень специфическим собеседником. Думаю, если бы я только что не прошел все круги ада всех классов школы, на протяжении которых был вынужден находить общий язык с маленькими детьми и импульсивными подростками, я бы с ней не совладал.

Неглупая в целом, очень эмоциональная и искренняя, будучи в то же время превосходным лицедеем и манипулятором от природы, она оставалась наивным ребенком в одних темах, а в других - жестоким чудовищем, абсолютный цинизм которого пробирал даже меня.

... поэтому я делал акцент в разговоре на том, что было в нас похоже: как я сам рос, чувствуя себя другим и чуждым, как никогда ни с кем не общался, ведь никто не понимал, каково мне - готовиться к чему-то великому и страшному сызмальства, отказывать себе в развлечениях, социальных связях, день за днем, год за годом рвать жилы ради... ради чего, Нирен?

Что я мог ответить на этот вопрос?

Ради спасения человечества? Ради лучшего будущего цивилизации?

Услышав такое, собеседник вне зависимости от возраста только у виска пальцем покрутит. И, скорее всего, будет прав.

Возможно, поэтому я и смог в итоге найти с Химико общий язык. Рыбак рыбака видит издалека... а поехавший - поехавшего. Ведь только полный псих поверит в то, что в его силах в одиночку переписать будущее и историю, верно?

Как бы там ни было, мало-помалу, с каждым днем чуть лучше, я начал понимать эту девушку. Милую. Жуткую. Веселую. Мертвую внутри. Красивую. Больную.

И все эти дни я думал, можно ли ей доверять.

С одной стороны, она психически нестабильная. "Немного" двинутая на голову маньячка.

Как от нее можно ожидать стабильной помощи в будущей войне, тем более - героического поведения, со спасением простых людей и поддержкой товарищей?

С другой стороны, в моих записях о когда-то просмотренном сериале не было ни единого свидетельства о том, что она когда-либо кого-либо предавала. Хотя, казалось бы, она - идеальный предатель.

Но у меня наоборот создалось впечатление, что Химико была верным и надежным другом той злодейской организации. Как ее, Гвардии Злодеев? Ордена? Лиги? Не важно.

С третьей, она - гениальная актриса. Да, за всю эту неделю она ни разу не использовала эту свою черту, но я-то знаю. А что это значит?

Верно: даже если она будет выглядеть моим другом, если возьмет себя в руки и перестанет представлять опасность для окружающих, всегда будет вероятность, что она просто притворяется.

С четвертой стороны...

В тот момент, вздохнув, я отложил учебник и закрыл глаза, массируя яблоки под веками.

"Не важно, что там с какой стороны, Нирен. Важно то, что ты сам думаешь. Что чувствует твое сердце, Нирен Шода? Человек, который пытается поступать правильно? Человек, который хочет быть героем... не до конца понимая, что это значит.. " - спрашивал я тем вечером сам себя.

А говорило мне мое сердце, тонущее в пафосе момента, о том, что Тога Химико - еще большая жертва общества, чем Мидория.

Ее нужно спасать.

Ее нужно лечить... и тогда, возможно, она сама кого-то спасет в будущем.

И, может быть, тогда ей можно будет доверять.

Поэтому еще через сутки, я, скрипя зубами, снова пошел к директору Незу - готовясь к растоптанной самооценке. Но поступить правильно мне казалось важнее, и потому я обратился к Великому Мышу с просьбой санкционировать курс психотерапии для Тоги Химико, причуда которой дурно влияет на ее мышление. Что, в свою очередь, дурно сказывается на здоровье окружающих.

Разумеется, не имея профильного образования и хотя бы какого-то представления о том, как лечатся психические расстройства, вызванные подавлением собственной причуды, я не брал на себя наглость говорить, что, как и чем лечить, оставляя все на психолога. Или психотерапевта?

Но в том, что Тогe нужна профессиональная медицинская помощь, я не сомневался.

Ожидал новых долгих дебатов, но Незу, выслушав, пару секунд помолчал с закрытыми глазами, улыбнулся и сказал: "Хорошо".

После чего Тогe пригласили на беседу со штатным психологом Академии - я его сам не видел и на беседе не присутствовал - после чего, уже на следующий день, в четверг, хмурая Тога сунула мне под нос предписанные ей таблетки. Что-то там лития.

Я похвалил ее, вручил шприц с кровью и невзначай поинтересовался сохранностью жизни отважного врача, который решился провести с Химико полчаса в закрытом помещении.

Запив таблетку кровью, девушка расцвела румянцем, прижав ладошки к лицу, и принялась рассказывать мне, что у нее есть "мальчик, который ей нравится". Прямо вот настолько нравится, что она уже готова с ним встречаться! Прямо вот настолько, что она даже готова глотать эти гадкие горькие таблетки!

И вы не поверите, но мы с этим несчастным оказались очень похожи!

Возвращаясь в настоящий момент, за ланчем в эту субботу Тога сидела кислая и недовольная, и без аппетита смотрела на рыбу, не прикоснувшись к ней ни разу. Между прочем, на ту рыбу,

которую я ей купил.

- Если ты не будешь это есть, я сам с удовольствием... - но договорить я не успел.

- Ого, рыбка! Рыыыбка. Свободная рыбка! - вклинилась Сэцуна, которая тот самый человек, который обожает хорошо проводить время и особенно поесть.

ТЫК

- Ай-яй-яй! Ты чего вилкой колешься, ненормальная?! - возопила Токаге, потрясая пострадавшей конечностью, и заставляя озираться других студентов.

Химико с нечитаемым выражением облизнула вилку, вызвав дружное “беее” у большинства собравшихся за столом, тихонько вздохнула и принялась сердито кушать свой лосось, надув щеки, будто ребенок.

А за столом нас собралось немало: уже к концу недели вокруг нашего “ядра” - трио из меня, Сэцуны и Юи - образовалась настоящая компания. Химико, Мина, Изуку и Момо.

Сэцуна хорошо сдружилась с Миной, они реально были как два сапога пара - шептуньи и смешливые. В результате девушка довольно органично вписалась в наш тандем, не испытывая никакого пиетета ни ко мне, ни к Тоге, что мне, безусловно, импонировало.

Юи - хорошо общалась со своей “сестрой” Яоуроу, и та довольно часто сидела вместе с нами, хотя по-прежнему откровенно опасалась Тоги (сама Химико обращала на нее внимания не больше, чем на тумбочку. Даже меньше, потому что в мою тумбочку она лезла регулярно). Тем не менее, с моей подачи зубастая блондинка нехотя извинилась перед девушкой, брюнетка благодарно на меня посмотрела, и атмосфера в целом полегчала.

Увы, я по-прежнему не наблюдал в Момо стержня. Не то что она не ощущалась как воин, я просто не чувствовал в ней силы воли. Элитный комнатный цветок, который пересадили в публичный сад, и когда первый же шаловливый ребенок оторвал ему листик, цветок загнулся.

А ведь жаль. Такую причуду, да в более деятельные, боевитые руки...

Впрочем, в оригинальной истории она стояла на передовой наравне с остальными. Да и как поддержка, если уже на то пошло, она куда полезнее будет.

Может быть, мне вовсе не стоит к ней лезть, само как-нибудь образуется.

Ну а сам я, даже не планируя этого, закорешился с Мидорией до такой степени, что мы и ели вместе. Нам часто было о чем поговорить - после обмена тетрадами мы постоянно обсуждали

тех или иных героев, преимущества и недостатки тех или иных причуд и так далее. Иногда к нам присоединялась Юи, задавая те или иные вопросы. Парень окончательно перестал общаться со мной как со старшим и временами даже спорил на повышенных тонах, после чего очень смущался.

Химико же, понятное дело, таскалась за мной, как хвост, иногда хмуро препираясь с Сэцуной, а иногда - лениво пугая Мидорию. Как мне показалось, ей доставляло удовольствие так взаимодействовать с людьми. Без маски, без притворства.

Литий невкусно!

<http://tl.rulate.ru/book/93663/3299454>